
Секция 13

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

БЕЛОРУССКИЕ ОСТАРБАЙТЕРКИ: ИЗ РЕЙХА В СОЮЗ

Е.Н. Андриевич
студентка МИУ, 3 курс

*Научный руководитель: О.М. Ленцевич,
к.и.н., доцент*

В экономике воюющей Германии до середины 1941 г. иностранные рабочие играли вспомогательную роль. Однако после краха немецкого блиц-крига в СССР нацистская правящая верхушка и промышленники обратили свой взор на восточные оккупированные территории – с их точки зрения – неосвоенный и неисчерпаемый источник дешевой рабочей силы. Обстоятельства на фронте складывались так, что гитлеровцы вынуждены были направлять на фронт все новые и новые контингенты немецких рабочих и крестьян.

Отправка в Германию. В начале 1942 г. на оккупированных территориях СССР началась вербовочная кампания немецких бирж труда. Первоначально вербовка женщин и девушек в Германию велась на добровольной основе. К лету 1942 г. на оккупированной территории гитлеровцы стали широко практиковать метод массовых облав [1, с.45].

Поиски резервов пополнения трудовых ресурсов для воюющей Германии натолкнули гауляйтера Тюрингии Ф. Заукеля на новый источник. Им оказались 15–35-летние девушки и женщины. Распоряжение от 8 сентября 1942 г. указывало на необходимость доставить в Германию 400 тыс. «помощниц по хозяйству». Восточных работниц отправляли в рейх и раньше, на общих условиях. Теперь их выбирали для целевого назначения [1, с.54]. Акция по мобилизации прислуги в конце 1942 г. практически провалилась, т.к. из установленной квоты в 30000 домработниц до конца ноября 1942 г. смогли мобилизовать около 100 женщин» [2, с.14]. В целом же в числе остарбайтеров процент женщин был достаточно велик. Из 1 375 567 восточных рабочих, угнанных с 1 апреля по 30 ноября 1942 г., по данным отчета Заукеля, около 50% составляли женщины [3, с.56]. Уже на стадии вербовки и принудительной отправки женщины были более уязвимы: мужчинам чаще удавалось избежать облав.

Восточные рабочие перевозились в рейх исключительно в товарных вагонах. По инструкции вербовочные комиссии должны были обеспечивать остарбайтеров пайком, а в дороге получать дополнительное довольствие. Однако питались они тем, что удалось захватить из дома, из вагонов людей выпускали редко и под конвоем, а то и вовсе не выпускали, чтобы исключить побег.

По прибытии в рейх остарбайтерок распределяли по целевому назначению. Кто-то отправлялся к бауэрам для помощи по хозяйству, кто-то для строительства оборонительных рубежей, кто-то на непосильную работу на заводах. Мужчины использовались для строительства оборонительных рубежей, значительное количество попадало в концлагеря. Если работницы других национальностей в фашистской Германии могли иногда получать дополнительный рацион в виде яблок, орехов, сладкого, то для остарбайтерок он был полностью исключён. Свободное перемещение восточных работниц запрещалось, на предприятиях и в свободное время они обязаны были находиться под охраной. При попытке бегства охране было разрешено стрелять без предупреждения, а затем сообщать об этом в гестапо. Контакты между немецким населением и остарбайтерками должны были быть минимальными, даже во время перерывов в работе предписывалось женщин изолировать. Любое дружеское общение с остарбайтерками со стороны немцев или работников других национальностей строго запрещалось. За неисполнение предписаний налагался штраф в размере 150 рейхсмарок, а в случае его невыплаты – тюремное заключение до 3-х недель.

«Жестким нарушением здорового народного чувства» выделялись немецким идеологам сексуальные отношения между остарбайтерками и немцами. Для мужчины это значило смертное наказание, для женщины – отправку в концлагерь. Если женщина была уже беременна, то она не освобождалась

от работы на протяжении как можно большего времени. Многие нацистские чиновники считали, что остарбайтеркам вообще не обязательно оказывать медицинскую помощь. Беременность восточной работницы ни в коем разе не являлась для женщины основанием для освобождения от физического труда. Нацистские предписания предусматривали жесткую дискриминацию беременных остарбайтерок: непосильный труд, недостаточный рацион питания и циничное неуважение человеческого достоинства. Промышленники и бауэры обращались с восточными работницами так, «... чтобы они при величайшей экономии и минимальных затратах показывали наивысшую производительность» [1, с.151].

Возвращение в СССР. Подавляющее большинство репатрианток возвращалось домой по железной дороге. Перевозились остарбайтеры и военнопленные тяжелыми эшелонами в 30-35 вагонов «товарного парка, оборудованных для людских перевозок». В среднем в одном вагоне находилось около 35 репатриантов под охраной, без права контактов с вольным населением, на скудном рационе. Все репатрианты имели на руках справки о прохождении ими проверки (регистрации) органами НКВД (СМЕРШ) [4].

Отношение к остарбайтерам-мужчинам было гораздо жестче и строже, чем к женщинам. Фильтровали их органы НКВД или СМЕРШ, до 30% было мобилизовано в армию и до 20% – направлено на разного рода принудительные работы (разницы между рейхом и союзом, как видим, никакой). Женщинам ни та, ни другая участи практически не грозили, более того – иногда их отправляли на родину, ограничившись лишь такой проверочной процедурой, как баня или медосмотр. Материалы следственных дел содержат информацию об использовании женщин-репатрианток на различного рода работах, в том числе и на разминировании шоссе-проселочных дорог в качестве «живых миноискателей». Все это ярко отражают протоколы допросов.

Если из мужчин практически каждый второй написал о своих последовавших за возвращением трудностях, то из женщин на это указала только каждая третья. Впрочем, у женщин тут был нюанс: они о них или не пишут, либо пишут, но очень осторожно: «словесно унижали при пересечении границы», «часто можно было слышать: «немецкая б...ь», «немецкая подстилка» и ряд других слов».

Как видим, методы репатриации – особенно поначалу – разительно напоминали методы немецкой «вербовки». Те же комиссии, те же грозные объявления на столбах и списки, та же «охота» на людей, те же, при перевозке вагоны для скота. Не сосчитать унижений, оскорблений и насилия, выпавших на долю возвращающихся на родину девушек и женщин (еще долго они будут вспоминать – «подстилка немецкая!»). Порой создается впечатление, что в вагонах, шедших на Родину, везли не людей, прошедших ад, да просто не людей, а скот, которого не жалко. Это ещё одно сходство с политикой немцев. Допросы НКВД-ешников полностью копируют допросы фашистов: так же принуждали к даче показаний, так же подозревали во всех смертных грехах, так же приписывали сотрудничество с врагом, те же пытки, истязания, насилие.

Литература

1. Романовский, В.Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944): автореферат дис. ... на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Минск: Академия наук БССР, 1991.
2. Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы / Г.Д. Кнатько. – Кн.2. Минск: НА РБ, 1997. – 471 с.
3. Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамшко [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск: НА РБ, 2001. – 335 с.
4. Памяць: Чэрвеньскі раён / пад рэд. Г.К. Кісялева. – Мінск: БелТА, 2000. – 620 с.